

Концепт чтение в художественной литературе и возможности развития личности

А. Н. Семёнов

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
alin52@list.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: статья посвящена актуальной в условиях современного литературоведения проблеме критического предела пренебрежения чтением. «Национальная программа поддержки и развития чтения» констатирует: «Современная ситуация с чтением в России представляет собой системный кризис читательской культуры».

Цель работы заключается в том, чтобы выявить существующие проблемы современного чтения и предложить возможные варианты их решения.

Материалы исследования: в основу исследования положены представления о чтении как процессе познания окружающего мира, установления эмоционально-логических связей между книгой и сознанием читателя, проникновения в смысловое и идейное содержание художественного текста.

Результаты и научная новизна: результатом статьи является раскрытие одной из важнейших функций чтения, в первую очередь, художественного текста как средства, как пути формирования личности, осознания ею своего места в окружающем мире. Обоснование важности и сложности проблемы чтения в статье дано с опорой на художественные тексты, в которых она рассматривается с различных точек зрения, в разных аспектах. Научная новизна статьи заключается в раскрытии содержания концепта *чтение* в произведениях художественной литературы разных эпох и культурных традиций. Один из аспектов научной новизны связан с раскрытием механизма того, как чтение воспитывает уважительное отношение к родному слову, препятствует его осквернению, способствует его активной жизни, продолжению развития в культуре своего народа. Статья представляет собой попытку наметить некоторые пути формирования умения научить видеть в литературном произведении суть, живое явление, непосредственно действующее на душу читателя, имеющее не оценённое свойство – возбуждать мысль, которое так ценит любая наука или область научных знаний. Чтение рассматривается не только как возможность развития восприимчивости ума, но и как расширение производительной его способности.

Ключевые слова: чтение, концепт, преодоление слова, книга, духовное завещание, герой, лирический герой, текст, знаковая система.

Для цитирования: Семёнов А. Н. Концепт *чтение* в художественной литературе и возможности развития личности // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 450–462.

The concept ‘reading’ in fiction and opportunities of personal development

A. N. Semyonov

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
alin52@list.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the problem of critical limit of neglect of reading, what is especially important in conditions of modern literary criticism. «National program for Reading Promotion and Development» establish the fact: «The current situation with reading in Russia is a systemic crisis of reading culture».

Objective: to reveal some aspects of one of the actual and vital problems of the modern world – the problem of reading; to reveal the existing problems of modern reading and to offer possible solutions.

Research materials: the research is based on the idea of reading as a process of knowledge of the world; forming of emotional and logical connections between a book and a reader’s consciousness; comprehension of the semantic and ideological content of the literary text.

Results and novelty of the research: the result of the article is the disclosure of one of the most important functions of reading, first of all, a literary text as a mean, as a way of personality forming, awareness of own place in the world. Foundation of the importance and complexity of the problem of reading in the article is based on literary texts, in which the problem is considered from different points of view and in different aspects. The scientific novelty of the article lies in the disclosure of the content of the concept 'reading' in the works of fiction of different eras and cultural traditions. One of the aspects of scientific novelty is associated with the disclosure of the mechanism, how reading fosters respect for the native word, prevents its desecration, contributes to its active life, the continuation of development in the culture of its people. The article is an attempt to outline some ways of forming the ability to see in a literary work the essence, a living phenomenon, directly acting on the soul of a reader. Reading is considered not only as the possibility of development of the receptivity of the mind, but as an extension of its productive ability.

Key words: reading, concept, overcoming of a word, book, spiritual will, hero, lyrical hero, text, sign system.

For citation: Semenov A. N. The concept 'reading' in fiction and opportunities of personal development // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(3): 450–462.

Введение

*Действие человека мгновенно и одно,
действие книги множественно и повсеместно.
А. С. Пушкин*

*Если пар и железные дороги уничтожили расстояние,
то книгопечатание уничтожило время: благодаря ему мы все – современники.
Я беседую с Гомером и Цицероном, а Гомеры и Цицероны будущего
будут беседовать с нами.
А. Ламартин*

*Чтение как источник духовного обогащения не сводится к умению читать;
этим умением оно только начинается.
Ребёнок может читать бегло, безошибочно, но книга – это часто бывает –
не стала для него той тропинкой, которая ведёт к вершине умственного,
нравственного и эстетического развития...
Только тот ученик «читает», в сознании которого слово
играет, трепещет, переливается красками и мелодиями окружающего мира.
В. А. Сухомлинский*

Обращение к концепту *чтение* в том виде, как он представлен в произведениях художественной литературы, даёт возможность представить более наглядно те изменения в представлениях о чтении и его функциях, которые произошли в современности, чего не могут не учитывать методики формирования навыков функционального чтения [17]. Представление об этом оказывается одним из посылов исследований, в которых рассматриваются основные аспекты проблемы понимания текста современными школьниками и пути совершенствования методик обучения навыку осмысленного чтения [8; 18].

Не обойдена данная проблема и зарубежной наукой, результатами исследований в которой стали наблюдения, согласно которым:

– современные информационные технологии позволяют найти необходимую информацию очень быстро, в большом объёме, но не обязательно качественную, а навыков осмысления

этой информации посредством чтения сформировано мало [29; 30; 32; 33]

– благодаря тем же ИТ-технологиям современный читатель живёт в условиях слабой сформированности навыков поиска, анализа найденного, критического осмысления материала посредством чтения [31; 34].

И понять многое в сущности нынешнего положения с пониманием исследуемого явления, можно обратившись к тому, как трактовалось, оценивалось чтение в других культурных эпохах.

Если вернуться к эпитафиям, которыми открывается статья, то слова А. С. Пушкина указывают на то, что книга по возможностям действия, в отличие от действий человека, не имеет границ во времени («множественно») и в пространстве («повсеместно»), то есть книга является средством общения человека с вечностью.

Человек, имеющий привычку читать, всегда найдёт собеседника по себе в любой эпохе – Гомера или Цицерона, самого Альфонса де Ламартина... И такое общение оказывается не просто интересным, а необходимым. Потому что именно в эпоху бурного развития коммуникационных систем, различного типа IT-технологий, способствующих расширению возможностей общения, как это ни парадоксально, человек всё чаще оказывается одиноким на работе и дома, в различных сетях и порталах. А собеседник, приходящий к нам посредством чтения, имеет все возможности спасти от одиночества.

Кто-то привык чаще беседовать с Фенимором Купером или Жюлем Верном, кто-то с Фёдором Достоевским или Владимиром Набоковым, кто-то с Юваном Шесталовым или Расулом Гамзатовым. Беседа с последним, к примеру, может прояснить, дополнить наши представления о том, что такое книга благодаря двустушиям, жанр которых поэт определял как «надписи на книгах»:

Страница здесь похожа на окно:

Открывшему увидеть мир дано.

Она покажет мир тебе,

Расскажет о его судьбе.

Увидеть можем мы лишь на страницах книг

И осень, и весну в один и тот же миг. [7, 513–514]

Пер. Н. Гребнева

Всего три двустушия, но в них уже есть то, что открывается человеку умеющему читать книги.

Во-первых. Это – окно в другой мир, в другую реальность, в которой действуют свои законы, в которой обязательно встретятся люди, собеседники, не всегда встречаемые в реальной действительности.

Во-вторых. Несмотря на то, что книга открывает «окно» в другую реальность, последняя служит тому, чтобы раскрывать, прояснять и даже намечать, планировать судьбу мира, в котором читатель живёт.

И в-третьих. Чтение книг (Р. Гамзатов возвращает нас к мысли эпитафии из А. С. Пушкина) является одним из самых увлекательных средств преодоления ограниченности времени (и, разумеется, пространства) – читающий имеет возможность стать современником и собеседником и авторов, и героев любой эпохи, любой исторической или культурной цивилизации. А. И. Герцен видел в этом едва ли самое важное

значение, зачем человек читает книги, видя в книге «это духовное завещание одного поколения другим».

Материалы и методы

В статье использованы художественные тексты писателей и поэтов русской, мансийской и хантыйской литератур с точки зрения присутствия в них концепта *чтение*. Анализ произведений проведён с использованием историко-литературного и семиотического методов.

Результаты

В лирическом пространстве стихотворения Михаила Светлова «Книга» (1925) возникает и её обратная связь с человеком:

Безмолвствует чёрный обхват переплёта,

Страницы тесней обнялись в корешке,

И книга недвижна. Но книге охота

Прильнуть к человеческой тёплой руке <...>

[19, 134]

Лирический герой Андрея Тарханова настолько влюблён в чтение, настолько уверовал в его способность воздействия, внушения, что, двигаясь «пушкинской дорогой из Феодосии в Гурзуф», не просто вызывает из прапамяти то, как в этих местах молодой Пушкин «читал вселенной песни – свои волшебные стихи», но и то, как реагировала на это чтение природа:

<...> И море приутихло странно,

Поголубели небеса.

И скифы – розовые камни –

Открыли слёзные глаза.

Они на миг глаза открыли

При свете огненных вершин.

Те слёзы навсегда застыли

В канавах каменных морщин... [23, 211]

Великолепный образец понимания чтения, отношения к нему можно найти в повести Оксаны Динисламовой «Диалог поколений: мама с дочкой», написанной в соавторстве со Светланой Динисламовой (глава «Любовь к труду и чтению»): «<...> Всё, мама, извини, я буду читать! И ты спокойно продолжала чтение, а я в очередной раз испытывала шок-удивление: и от твоей категоричности и грубоватости, и твоего непонимания прелести собирания ягод, и твоего пристрастия к чтению. Многому до сих пор удивляюсь. Ты молодец, что много читала в детстве. Про Чехова и Бунина – молчу, но чтобы с пяти лет читать Эдуарда Тополя? Интересно, сколько раз ты перечитывала Чехова? Помнишь первое знакомство с ним: тебе три

годика, я читаю тебе “Каштанку”, объявляю: “Автор – Антон Павлович Чехов!” Ты: “Мама, а он сам книжку эту принёс?..” Ты молодец и в том, что читаешь мансийскую газету. А с чего всё начиналось, помнишь? Да, со страшилок. Пусть меня простят учёные-манси, но раз есть такой жанр в фольклоре, почему бы не называть их так. У тёти Вали в национальной газете был цикл изданий “Пилыщма потыр” (Устрашающие рассказы), вот с них ты и начала чтение. Слушай, а ведь и вправду захватывает! – Ещё как! Я читала у тёти Вали и слышала от бабушки и дедушки захватывающие и леденящие кровь истории, которые, казалось бы, не могут иметь место в природе, но они произошли с дедом, поэтому моё верю-не верю как-то даже и неуместно...» [10, 84].

Эпизод примечателен тем, что в аспекте стоящей сегодня перед нашим обществом проблемы заставляет задуматься над тем, как определять (определить), «с чего всё» должно начинаться, если мы хотим растить читающие поколения. Были ведь какие-то условия, при которых героиня повести имела возможность начинать с «леденящих кровь историй – «ужасных рассказов», с пяти лет читать Эдуарда Тополя, и всё-таки увлечься Бунины и Чеховым?

Словно бы отвечая на поставленные выше и другие, не менее важные вопросы, Вахрушева Матрёна Панкратьевна в автобиографической повести «На берегу Малой Юконды» вспоминает собственный опыт: «<...> На уроках я старалась привить им любовь к своему родному языку и к языку нашего старшего брата – великого русского народа. Через родной язык раскрывала перед ними тяжёлое прошлое мансийского народа, его радостную, хотя и суровую жизнь в наши дни, когда советский народ в ожесточённой борьбе отстаивал свободу и независимость своей Родины. Мы читали и пересказывали сказки о замечательном герое мансийского народа Эква-пыгрисе, и его образ, достойный подражания, воспитывал в моих учениках высокие моральные качества – любовь и беззаветную преданность народу, Родине. В библиотеке педучилища, кроме сказок про Эква-пыгриса, была ещё одна любимая всеми книжка – “Сказка о рыбаке и рыбке” А. С. Пушкина, переведённая на мансийский язык. Эту сказку мы читали по ролям, и у моих учеников появилось желание инсценировать её...» [10, 35].

Одно из самых неожиданных пониманий того, что такое чтение, встречается в стихотворении Леонида Мартынова:

Есть книги –
В иные из них загляни
И вздрогнешь:
Не нас ли
Читают
Они! [15, 483]

Есть смысл не только начинающим (будущим!), но и уже состоявшимся читателям подумывать над тем, встречались ли в их жизни книги, которые «нас читают». Какие книги вообще могут заниматься таким «чтением». Настоящее читательское счастье заключается в том, чтобы такие книги в жизни человека были, чтобы в своё время он эти книги нашёл, как, к примеру, лирический герой «Баллады о борьбе» Владимира Высоцкого, уверенный в том, что это принципиально важно, что «нужные книги ты в детстве читал» [6, 97]. Не такие ли, «читающие нас» книги, искал и нашёл-таки писатель Михаил Пришвин, книги, которые стали для него «вечными спутниками»: «Много я книг перечитал, прежде чем выбрал из них себе в вечные спутники десять мудрецов и, перечитывая их во множестве раз, приобрёл священное уважение к слову» [16, 147].

Имеющий привычку читать, а тем более выбравший себе в жизненные, вечные (!) спутники какое-то количество мудрецов, вне сомнения, будет с уважением относиться к слову, будет способствовать тому, чтобы родное слово не осквернялось и продолжало свою жизнь, продолжало развиваться в культуре своего народа.

Об этой радости чтения, о том, как чтение позволяет гармонизировать отношения с окружающим миром необходимо говорить с подрастающими поколениями с самых малых лет, как это делает поэт Андрей Тарханов:

<...> И на галечник с обрыва
Спрыгнул Мишка торопливо.
Тотчас градом голышей
Разогнал он всех стрижей.
Чайки в дали улетели,
Рыбки скрылись, присмирели.
Только волны разыгрались
И над Мишкою смеялись,
Ведь остался он один,
Этот шумный господин...
Скучно сразу стало Мишке.
Чем заняться? С кем играть?
Почитать ему бы книжку –
Не умеет он читать... [24, 293].

И стихи Виктории Молдановой в сказочном сюжете могут лишней раз напомнить о радости чтения, о том, как можно увлечься чтением:

Живут в одной квартире
Двое задорных зайчат.
Второй – самый милый,
А первый любит читать.
Книжка за книжкой, читает зайчонок,
Он может читать до утра.
Утро наступит, он книгу спросонок
Уже прочитал до конца... [11, 310–311].

Для лирического героя Матвея Новьихова собственная начитанность в русской поэзии является не просто одним из условий, благодаря которым «у хантыйского народа появился свой поэт», но ещё и обоснованием уверенности в том, что и его имя когда-то встанет «со славой... в поэтический парад»:

<...> И скажу я Исаковским,
Долматовским и Твардовским
и ещё кому-нибудь:
«Потеснитесь-ка чуть-чуть!
Я читал творенья ваши
о Москве, о целине,
о борщах, о пшённой каше,

Это всё, конечно, шутки,
скородумки, прибаутки;
обижаться вам не след.
Здесь, под мирным небосводом,
у хантыйского народа... [11, 405–406]

Героини романа Г. К. Сазонова и А. М. Коньковой «И лун медлительных поток» демонстрируют разное, но в любом случае уважительное отношение к чтению, к самой способности читать:

«– Тётки, поди, колотят тебя? Манюня-то вовсе медведица, – хитро прищурилась Апра-синья и крепко затянулась табаком. – Вот у Федоры изо рта клык торчит. Не кусает?

– Да нет, сим нэ! Да кабы она не любила, разве учила бы грамоте? Читать меня тётушка Федора научила. И писать, – с гордостью ответила девушка. – Грамоту знаю.

– Пи-са-ать... чи-та-ать... – дотронулось до Апра-синьи, отпечаталось в сознании, хотя она до конца не поняла, что это такое “читать”... “писать”. Видела она в церкви, как дьячок скрипел гусиным пером по белому, блее бересты, листку, рисовал какие-то странные, запутанные узоры. Каждая чёрточка не похожа на другую, цеплялась за третью и ложилась, оставляя кружевную цепочку следов. Видела она в церкви на полотне громадные, в человеческий рост, рисунки и так просто на стене узорную вязь или чёткий, словно вырезанная тамга, оттиск, видела она таинственные знаки у волостного,

что приезжал в Евру, когда проводил перепись и назначал ясак.

– Гра-мо-та, – отдельно проговорила Апра-синья, – что такое гра-мо-та? Давно я хочу знать, нужно... ой как мне нужно... и Ондрэ Хотанг про то говорил...

Рассмеялась Околь, рассыпала по комнате светлый, лёгкий смех, забежала в горницу и вынесла оттуда тяжёлую книгу, одетую в чёрную старинную рубаху с серебряными застёжками.

– Библия, – сказала Околь и осторожно положила на стол древнюю книгу...» [10, 309].

И самосознание главной героини в значительной степени формируется благодаря чтению книг, пусть их было пока не так много: «<...> Но чего Околь хотела? Чего бы она желала? Она искала в себе, пыталась найти, но то неуловимо ускользало, ведь она хотела сделать в жизни что-то сама, пусть крохотное, но своё, и теперь она не сможет. За неё уже всё решено. Немного она прочитала книг, да и то божественных, но из них, а также от проезжих людей, что мир населён разными народами, что человек рождается в уготованной судьбе, и та даётся ему свыше, и что всем миром владеет божья воля – могучая, но справедливая» [10, 327].

Герой рассказа Ювана Шесталов «Мой новый дом», рано потерявший мать, обрёл свою семью в школе-интернате и ощутил радость жизни, нашёл свою дорогу в ней, в том числе и потому, что его научили читать:

<...> Злобный ветер меня чуть со света не снёс. Хищной пастью меня чуть не слопал мороз. Как чудовище Мэнкв с рослый кедр высотой, Снежный вихрь просвистел над моей головой... Ослепили мой ум коротышки-божки.

Может, идилов этих принять мне в дружки?

Но от них голова тяжелеет, звеня.

И в глазах, как метель, хороводит земля.

Где дорога моя? Я умею стрелять.

Но ни пулей, ни стрелами Мэнкв не взять.

И как встарь, Танварп-эква пугает детей...

И тогда на извилистой тропке моей

Встала русская женщина, молвив:

«Пойдём!

Я сама позабочусь о счастье твоём».

Мне сердечное слово шепнула, как мать,

Повела меня в школу, где учат читать.

Повела меня в школу, где учат читать.

Где метлой прогоняют из детских умов

Коротышек-божков и лесных колдунов.

И набрал я весеннего воздуха в грудь.

И увидел я счастье и выбрал свой путь. [10, 459]

Умение читать, обретенное в школе, оказывается одним из условий и выбора жизненного пути, и обретения счастья на этом пути. И повтор строки о том, что в школе «учат читать», не выступает в данном случае только как деталь ритмического рисунка – через него подчёркивается самая важная функция нового дома – школы-интерната. Не случайно одна из плодотворных идей понимания сущности литературы, её места роли в жизни человека заключается в том, что она является одним из существенных средств, путей гармонизации отношений человека с окружающим миром, установления гармоничных связей между людьми.

И в рассказе «Школа – светлый праздник» герой понял, что учительница ему совсем не чужая, хоть она не могла заменить мать, во многом благодаря тому, что именно через учителя он понял, что такое чтение, в чём его радость для развивающегося сознания: «<...> Но потом я стал замечать: учительница не такая уж мне чужая. Она была по-своему доброй и тоже стала меня понимать. Конечно, она не могла, как мама, с утра и до ночи тянуть невод, ловить настоящих живых рыб. Зато умела другое. Научила меня читать. И книги были интересными не только своими картинками. Буквы, собираясь в строчки, как стадо оленей по горной тропе, шли и шли, спускаясь от одной мысли, поднимаясь к другой. Прочитаешь страницу – будто тропу пройдёшь, вторую прочитаешь – на незнакомую высоту поднимешься, а книжку прочтёшь – в волшебной стране побываешь, все её дороги и тропинки изведаете...» [10, 459].

В этом эпизоде читателя буквально зачаровывает сравнение книжных строк со стадом оленей, идущих по горной тропе от одной мысли к другой, поднимающих сознание «на незнакомую высоту». В этом кроется и своеобразие мироведения большого поэта Ювана Шесталова, и причины его необычайной популярности среди читателей разных национальностей, разных традиций и культур – он умеет вести читателей «от одной мысли, поднимаясь к другой», поднимать его «на незнакомую высоту», привести «в волшебную страну», чтобы читатель изведать «её дороги и тропинки».

Герой Шесталова ощутил радость общения не только с живой природой, которая воспитывалась с первых дней жизни, но и от общения с природой искусственной, сотворённой, природой, запечатлённой в слове: «<...> Хорошо было мне в окружении рыб, птиц, таёжных зверей, но почему-то книжки становились всё интересней

и интересней. Они будто колдуны. Зачаровывают. Сидишь и смотришь в бумагу. И не желаешь бегать так много, как раньше» [10, 474].

Интересную версию пользы и даже необходимости чтения встречаем в романе Еремея Даниловича Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах». Размышляя о причинах, произошедших с его страной, с его домом, Белый приходит к выводу: «Как-то тихим вечером он вспомнил про свой погибший дом. «<...> Я долго и много размышлял о кончине моей страны... И мне пришла мысль, что в этом вины моей намного больше, чем я полагал. Ведь в разорении моего дома, моего имения есть большая доля и моей вины. Жгли мои книги и картины, грабили мой дом и мои конюшни, мои амбары и сады русские люди, которые не умели читать и писать, не могли понять назначения картин и скульптур, парков и фонтанов. Если бы они могли читать и писать, они не стали бы жечь книги Пушкина и Толстого, не стали бы разрезать холсты Верещагина и Кипренского, не стали бы отбивать на грузила конечности скульптурам Фальконе и Опекушина, не стали бы насекают капусту на иконах Рублёва. Я мог бы обучить их грамоте, позаботиться об их пище, одежде и кровле. Но, однако, я заботился только о своих детях, о своих родных и близких, чтобы они учились, чтобы были сыты и одеты-обуты, а над головой имели крышу...» [11, 111].

По версии героя Еремея Айпина, умение читать является одним из условий того, чтобы уберечься от дикости разорения и уничтожения материальных и культурных ценностей, от бунта, как известно, в наших условиях «бессмысленного и беспощадного».

Люди разных культурных эпох и народов, принадлежащие разным сферам деятельности отмечали принципиально важное качество, сформулированное, к примеру, педагогом В. А. Сухомлинским так: «Чтение – это один из истоков мышления и умственного развития». Исходя из этого, признаётся учёный, «я поставил перед собой задачу учить такому чтению, чтобы ребёнок, читая, думал. Чтение должно стать для ребёнка очень тонким инструментом овладения знаниями и вместе с тем источником богатой духовной жизни...» [21, 101].

Пути достижения поставленной педагогом задачи обстоятельно представлены и в трудах самого В. А. Сухомлинского, и у других учёных, к примеру, в «Письмах о добром и прекрасном», обращённых к школьникам, академиком Д. С. Лихачёва: «Чтение, для того, чтобы

оно было эффективным, должно интересовать читающего» [12, 134].

Эффективному чтению необходимо учить, необходимо обратиться к методикам приобщения к чтению, которые позволяют заинтересовать и результатами его и самим процессом. Вопрос является принципиально важным для подрастающего поколения, к которому обращался академик. В тех же «Письмах о добром и прекрасном»: «Умейте читать не только для школьных ответов и не только потому, что ту или иную вещь читают сейчас все – она модная. Умейте читать с интересом и не торопясь» [12, 134].

Сама постановка проблемы уже может служить делу приобщения к чтению, если обратиться к начинающим читателям, например учащимся, с вопросом о том, для чего ещё, кроме «школьных ответов» и «моды», необходимо читать? Небесполезно для них будет подумать и над тем, в чём смысл неторопливого чтения, «с интересом», к которому призывал учёный.

В документальной повести Марианны Басиной «Жизнь Достоевского. Сквозь сумрак белых ночей» есть эпизод, рассказывающий о пребывании узника Фёдора Михайловича Достоевского в камере Алексеевского рavelина Петропавловской крепости: «...Единственно, что успокаивало его, что помогало пережить, как он говорил, свои напряжённые думы чужими мыслями, – это чтение. Михаил прислал ему драмы Шекспира в русском переводе, свежие тома “Отечественных записок”. Великого англичанина он перечитывал не торопясь, а журналы поглощал с жадностью, прочитывал от доски до доски. Особенно понравились ему роман Шарлотты Бронте “Джен Эйр”, перевод которого шёл из номера в номер, и историческое исследование о завоевании Перу испанцами...» [3, 215]

А Нина Чернышевская в «Повести о Чернышевском» рассказала о том, как её дед читал книги учащимся: «Первый урок пролетел незаметно для учеников. Каждая из дальнейших встреч с учителем в классе захватывала их сердца неожиданной радостью духовного роста. То придёт Николай Гаврилович с такой новой, неизвестной книгой, как “Ревизор” Гоголя, и всю эту книгу в лицах прочитает: ученики как в театре сидят. То такое стихотворение Пушкина найдёт, после которого призадумаетесь: просто ли это “Пир Петра Великого”, и просто ли царь “с подданными мирится” после победы над шведами, или о ком-то ещё нужно вспом-

нить царю, кто томится в далёкой Сибири. Как незаметно вкладывает новый учитель эти мысли в юные головы. А поэма Лермонтова «Три пальмы»? Разве забудешь когда-нибудь мастерское чтение учителя об этих пальмах? Ведь это же не деревья, а люди с их мечтами о прекрасной жизни. Им хочется красоты и радости, и вот они дождались каравана, к ним идёт “верблюды за верблюдом, взрывая песок”. Перед глазами проходит картина невиданной красоты. Из душного класса мальчики переносятся в какой-то сказочный мир. Учитель видит их взволнованные лица. И сам он взволнован. Но его цель – не баюкать сказкой. Впереди у них жизнь, может быть нелёгкая, и они должны быть к ней готовы...» [26, 63].

В этом довольно лаконичном описании присутствует главное, чем должно отличаться чтение художественных текстов и сегодня современным учителем: умением читать так вдохновенно, чтобы сердца слушателей наполнялись «радостью духовного роста», чтобы заставить их при этом «призадуматься». Это чтение, которое позволяет учителю незаметно вкладывать «мысли в юные головы», создавать особый сказочный мир в сознание тех, у кого жизнь может быть очень нелёгкой.

Герой романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди» Макар Девушкин рассуждает в одном из писем: «А хорошая вещь литература, Варенька, очень хорошая... Глубокая вещь! Сердце людей укрепляющая, поучающая... Литература, это – картина, то есть в некотором роде картина и зеркало; страсти выражение, критика такая тонкая, поучение к назидательности и документ» [9, 70].

Собственно, в этих словах героя Достоевского уже указаны все причины, по которым необходимо читать литературу: и «хорошая», и «глубокая», и «укрепляющая» и «поучающая»... А чему, собственно говоря, эта «поучающая», да к тому же ещё и «глубокая вещь», «сердце людей укрепляющая» может научить?

Может быть, этому: «Многие поколения русских людей, людей русской культуры, кто бы они ни были по национальности, – пишет Л. С. Айзерман, – как нечто непреложное воспринимали “Капитанскую дочку” Пушкина с её “Береги честь смолоду”. И как должное воспринимали эпизод, когда Гринёв отказался целовать руку Пугачёва. А сегодня ребята кричат в классе: “Ну и дурак. Что он, не мог поцеловать ему руку? Подумаешь... Зато остался бы жив. Рисковать жизнью из-за такой ерунды”» [2, 15].

Может быть, и «ерунды», но создаётся такое впечатление, что кричащие сегодня школьники не дочитали «Капитанскую дочку», не узнав, что же случилось с теми, кто руку Пугачёву поцеловал. Это всё равно, что сегодня строить огромный корабль и радоваться тому, что он будет носить имя «Титаник», а потому разделит его судьбу, или строить линию Маннергейма... И в том, и в другом случае надо всё-таки дочитать историю.

Всё это напоминает случай, произошедший в годы перестройки, когда нарождающиеся кооперативные издательства получили возможность издавать то, что им нравится. Одно такое издательство остановило свой выбор на томике избранного Саша Чёрного. Эпиграфом к сборнику они взяли слова самого Саша Чёрного:

Дух свободы... К перестройке
Вся страна стремится...

Понятно, что создателей в данном случае интересовали и «дух свободы», и, конечно же «перестройка». Однако они не обратили внимания на то, что по жанру это – пародия, и главное не удосужились дочитать стихи до конца, с учётом которого такой эпиграф выглядит весьма сомнительно:

Дух свободы... К перестройке
Вся страна стремится,
Полицейский в грязной Мойке
Хочет утопиться.
Не топись, охранный воин, –
Воля улыбнётся!
Полицейский! будь покоен, –
Старый гнёт вернётся... [27, 41].

Или, может быть, литература учит тому, чему «удалось» научить одного из своих учеников автору этих строк: «Раскольников не знал главного. После совершения убийства ему надо было каждый день делать зарядку, бегать по утрам, принимать водные процедуры, и тогда в его голове не появились бы ненужные мысли. Он мог бы заняться реализацией своих планов, для которых нужны были полученные им деньги...».

Примеры, увы, можно множить и множить! Может быть, всё дело в том, что в своей ежедневной практике школьное преподавание литературы перестало понимать её как «высший род искусства» (В. Г. Белинский), а стала всё больше готовиться к ответам на вопросы ЕГЭ по литературе?

Именно сегодня особенно актуальной стала мысль В. А. Сухомлинского: «Литература изучается совсем не для того, чтобы через несколь-

ко лет после окончания школы человек готов был повторить то, что он заучил наизусть...» [22, 76].

Разумеется, нет ничего плохого в том, если «через несколько лет после окончания школы человек готов» повторить наизусть то, что в своё время заучил на уроках литературы. И в определённых условиях такая готовность может пригодиться. При этом мы не отказываемся от попытки решить главный вопрос: ради чего читается, изучается художественная литература, в том числе и в современной школе.

Ответов на поставленный вопрос, как это не покажется странным, много, значит, необходимо выбрать наиболее верный или верные.

В качестве одного из таких ответов можно взять слова академика Д. С. Лихачёва: «...Литература – это не только искусство слова, это искусство преодоления слова, приобретения словом особой “лёгкости” от того, в какие сочетания входят слова. Над всеми смыслами отдельных слов в тексте, над текстом витает ещё некий сверхсмысл, который и превращает текст из простой знаковой системы в систему художественную» [13, 205].

Что такое «преодоление слова»? Мы знаем, что такое сапоги или ковёр, и нас никак не удивляет то, что могут быть сапоги-скороходы и ковёр-самолёт. Можно сослаться на то, что такие предметы бывают только в сказке. Однако мы говорим: «резиновая калоша» и понимаем весь возможный спектр смыслов, связанных с этим предметом, но является поэт и сообщает:

Для резиновой калоши
Настоящая беда,
Если день – сухой, хороший,
Если высохла вода.
Ей всего на свете хуже
В чистой комнате стоять:
То ли дело шлёпать в луже,
Через улицу шагать! [14, 330]

Преодоление слова начинается, когда у резиновой калоши случается «настоящая беда», когда герой С. Чёрного признаётся: «Вчера целый день пролежал под диваном, даже похудел. Всё хотел одну такую штучку сочинить. Придумал – и ужасно горжусь.

По веранде ветер дикий
Гонит листья всё быстреей.
Я весёлый фоксик Микки,
Самый умный из зверей!» [28, 113]

Читатели, которые поняли, в чём «беда» резиновой калоши и, как это собака Микки пишет дневник, да ещё и стихи про себя, понимают,

что такое «преодоление слова», они могут найти это преодоление и в более сложных случаях:

Где нет уже ни счастья, ни страдания,

А только всепрощающая даль [5, 53].

Понимая, что у слова «даль» есть своя семантика, никак не предполагающая «всепрощения», т. к. таким качеством, свойством характера могут обладать лишь живые существа, в первую очередь, человек, читатели осознают, что стихотворение Бунина – это уже другой, искусственный мир.

Чтение как раз и призвано научить видеть «преодоление слова»: без этого умения не только «некий сверхсмысл», но и смысл как таковой читающему будет недоступен. Будет недоступно и понимание того, что человек – главный предмет литературы, и любое произведение – это выражение представлений о человеке, это обнаружение его. Поэтому важно не только для писателя, но и для его читателя умение, готовность и желание понимать другого человека, а значит, и себя.

Не воспринимать художественное произведение в качестве ещё одного источника информации для последующей сдачи экзамена или зачёта, а научиться видеть в нём модель мира, созданного авторским воображением, научиться понимать мир его героев. В. Г. Белинский считал, что читатель должен быть способен «пережить» произведения писателя: «...переносить, перечувствовать в душе своей всё богатство, всю глубину их содержания, переболеть их болезнями, перестрадать их скорбями, переблаженствоваться их радостью, их торжеством, их надеждами» [4, 123]. Никак недостаточно знать только содержание и уметь пересказать его близко к тексту.

Обсуждение и заключение

Главная цель литературного образования заключается в том, чтобы формировать и совершенствовать это сложное качественное психологическое состояние личности человека, которое называют читательской культурой. При этом речь должна идти именно о состоянии личности вообще, потому что в процесс эстетического восприятия вовлекается вся духовная жизнь. Это восприятие зависит от того, какие книги уже прочитаны, какие произведения живописи, архитектуры, скульптуры и т. п. известны человеку, с какой степенью внимания и понимания он их воспринимал.

Другое дело, что ведущим началом этого процесса является знание, знание художественного текста, без которого содержание произведения просто не раскроется, даже если каждое слово в отдельности понятно. А этого знания как раз и не хватает современному читателю, в первую очередь, школьнику. Об этом свидетельствуют ежегодные результаты ЕГЭ по литературе: всё чаще встречаются работы учащихся, которые говорят о том, что сами произведения не прочитаны, а сведения об их содержании получены из разного рода пересказов и изложений.

Об этой опасности ещё в 1916 году предупреждал методист А. Д. Алфёров, подчёркивая, что «изучаться в школе должны сами писатели, а не сведения, сообщаемые об них в учебнике или излагаемые преподавателями; такие сведения должны только сопутствовать чтению писателей» [1, 34].

Однако и только чтения, как такового, тоже мало, хотя в различных окошкольных и околometодических кругах по-прежнему гуляет писаревская мысль о возможности и даже необходимости только чтения, перевода литературы в разряд факультатива. Опасность такого подхода предвидели наши методисты ещё в 60-е годы XIX века: «Для нас словесность – не наука, а литература, т. е. материал её составляют литературные произведения, которые подлежат изучению и разбору. Мы с намерением прибавили эту последнюю фразу, потому что одно простое чтение литературных произведений, как бы хороши они ни были, не может выполнить педагогических задач, хотя ученики и с большим интересом будут слушать чтение, но оно для них будет более забавою, чем серьёзным делом» [20, 125].

Поэтому на сегодняшнем воспитателе, не обязательно только родного или русского языка и литературы, занимающимся чтением литературы лежит главная ответственность за будущие поколения читателей, ответственность за то, будут ли они способны только прочесть и пересказать прочитанное или научатся читать в значении понимать, осмысливать литературное произведение в качестве фактов искусства.

Задача необычайно трудная, в том числе и по причине резкого снижения социального статуса литературы в жизни общества. Самая читающая страна в мире подсела к телевизору. 37% населения книг вообще не читают. В 1970-е годы 80% родителей читали детям книжки. В 1990-е – 15%, а в 2005-м – только 7%.

В этих условиях ещё более сложной оказывается задача научить видеть в литературном произведении суть, живое явление, непосредственно действующее на душу читателя, имеющее то не оценённое свойство – возбуждать мысль, которое так ценит любая наука или область научных знаний. Чтение не только развивает восприимчивость ума, но и производительную его способность.

По М. Горькому, искусство, как и наука, создаёт «вторую природу» для человека, однако принципиальное отличие заключается в том, что наука окружает человека «второй природой» извне, а искусство создаёт эту природу внутри человека. Воспитание этой мысли и должно быть главным в обучении чтению художественной литературы. Без такого воспитания все остальные усилия оказываются безрезультатными, ибо время только подтвердило правоту

И. С. Тургенева: «Напрасно думают иные, что для того, чтобы наслаждаться искусством, достаточно одного врождённого чувства красоты, – без уразумения нет и полного наслаждения; и самое чувство красоты также способно постепенно уясняться и созреть под влиянием предварительных трудов, размышления и изучения великих образцов, как и все человеческое. Без тонко развитого вкуса нет полных художественных радостей; а никто ещё не родился с тонким вкусом» [25, 183].

Нелюбовь к чтению приводит к падению памяти не только каждого нечитающего, но и нашей общей исторической памяти. Отвергая чтение литературы, заменяя его готовыми домашними заданиями и всевозможными играми, мы становимся беспмятным народом. А это страшней любых стихийных бедствий или техногенных катастроф.

Список источников и литературы

1. Алфёров А. Д. Родной язык в средней школе. М.: Типография Лисснера Г. И Собко Д., 1911. 556 с.
2. Айзерман Л. «Никакой моей вины...»? Педагогическая драма в восьми актах // Литература в школе. 2010. № 12. С. 15–19.
3. Басина М. Я. Жизнь Достоевского. Сквозь сумрак белых ночей. Документ. повесть. Л.: Дет. лит., 1979. 231 с.
4. Белинский В. Г. Сочинение Александра Пушкина. Статья пятая // Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9 т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 9. 863 с.
5. Бунин И. А. «Случайный взор, подобный взору лани...» // Собрание сочинений: В 4 т. М.: Правда, 1988. Т. 1. С. 53.
6. Высоцкий В. С. Баллада о борьбе // Собрание сочинений. М.: Эксмо, 2011. С. 135.
7. Гамзатов Р. Надписи на книгах // Сочинения: В 2 т. Т. 2: Поэмы. Сказания. Письма. М.: Известия, 1977. С. 512–514.
8. Динерштейн Е. Е. Формирование навыка осмысленного чтения в процессе обучения в средней школе // Проблемы современного образования. 2013. № 6. С. 85–96.
9. Достоевский Ф. М. Бедные люди // Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 1. С. 70.
10. Литературное наследие обских угров. Т. I. Мансийская литература / Сост. Е. В. Косинцева, С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко, Л. А. Андреева. Ижевск: ООО "Принт-2", 2016. 564 с.
11. Литературное наследие обских угров. Т. II. Хантыйская литература / Сост. Е. В. Косинцева, С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко, Л. А. Андреева. Ижевск: ООО "Принт-2", 2016. 748 с.
12. Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1985. 207 с.
13. Лихачёв Д. С. О филологии. М.: Высш. шк., 1989. 208 с.
14. Мандельштам О. Калоша // Сочинения: В 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 330.
15. Мартынов Л. Н. «Есть книги...» // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1986. С. 483.
16. Пришвин М. М. Повесть нашего времени // Собрание сочинений: В 8 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 5. С. 147–214.
17. Рождественская Л., Логвина И. Формирование навыков функционального чтения Пособие для учителя. URL: <http://umr.rcokoit.ru/dld/metodsupport/firozhdest.pdf>. С. 36–37. (дата обращения: 4.06.2018).
18. Сапа А. В. Формирование основ смыслового чтения в рамках реализации ФГОС основного общего образования // Эксперимент и инновации в школе. 2014. № 5. С. 23–42.
19. Светлов М. А. «Безмолвствует чёрный обхват переплёта...» // Собрание сочинений в 3 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 1. С. 134.
20. Стоюнин В. Я. О преподавании русской литературы // Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1991. С. 296–317.

21. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Изд. 4-е. Киев: Радянська школа, 1973. 288 с.
22. Сухомлинский В. А. Не только разумом, но и сердцем. Сб. ст. и фрагментов из работ. М.: Мол. гвардия, 1986. 205 с.
23. Тарханов А. С. «Лиловы лики скифов грозных...» // Исповедь язычника: Стихи и поэма. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2001. С. 211.
24. Тарханов А. С. Мишка и смелый зайчишка // Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Снежная симфония. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2017. С. 293.
25. Тургенев И. С. Из-за границы. Письмо первое // Собрание сочинений: В 12 т. М.: Худож. лит., 1979. Т. 12. С. 183.
26. Чернышевская Н. М. Повесть о Чернышевском. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1971. 223 с.
27. Чёрный С. От редакции (пародия) // Собрание сочинений: В 5 т. Т. 1: Сатиры и лирики. Стихотворения 1905–1916. М.: Эллис Лак, 1996. С. 41.
28. Чёрный С. Дневник фокса Микки // Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5: Детский остров. М.: Эллис Лак, 1996. С. 131–158.
29. Fast K. V., Campbell G. “I still like Google”: University students’ perceptions of searching OPACs and the web // Proceedings of the American Society for Information Science and Technology. 2004. No. 41. Pp. 138–146.
30. Flanagin A. J., Metzger M. J. The role of site features, user attributes, and information verification behaviors on the perceived credibility of web-based information // New Media & Society. 2007. No. 9. Pp. 319–342.
31. Garoufallou E., Balatsoukas P., Siatiri R., et al. Greek academic librarians’ perceptions of the impact of Google on their role as information providers // Education for Information. 2008. No. 26. Pp. 133–145.
32. Lui Z. Perceptions of credibility of scholarly information on the web // Information Processing & Management. 2004. No. 40. Pp. 1027–1038.
33. Rieh S. Y., Hilligoss B. College students’ credibility judgments in the information-seeking process // Digital media, youth, and credibility. MacArthur Foundation Series on Digital Media and Learning / In M. Metzger, & J. Flanagin (Eds.). Cambridge, MA: MIT Press, 2007. Pp. 49–72.
34. Salmeron L., Gil L., Braaten I., et al. Comprehension effects of signalling relationships between documents in search engines // Computers in Human Behavior. 2010. No. 26. Pp. 419–426.

References

1. Alfeyorov A. D. *Rodnoj yazyk v srednej shkole* [The mother tongue in secondary school]. Moscow: Tipografiya Lissnera G. I Sobko D. Publ., 1911. 556 p. (In Russian)
2. Ayzerman L. «*Nikakoj moej viny...?*» *Pedagogicheskaya drama v vos'mi aktah* [«No fault of mine ...»? Pedagogical drama in eight acts]. *Literatura v shkole* [Literature in school], 2010, no. 12, pp. 15–19. (In Russian)
3. Basina M. Ya. *Zhizn' Dostoevskogo. Skvoz' sumrak belyh nochej. Dokument. povest'* [Life of Dostoevsky. Through the twilight of the white nights. Documental novel]. Leningrad: Det. lit. Publ., 1979. 231 p. (In Russian)
4. Belinskiy V. G. *Sochinenie Aleksandra Pushkina. Stat'ya pyataya* [The work of Alexander Pushkin. Article Fifth]. *Sobranie sochinenij. V 9 t. T. 6* [Collected works. In 9 vol. Vol. 6]. Moscow: Hudozh. lit. Publ., 1981. pp. 121–175. (In Russian)
5. Bunin I. A. «*Sluchajnyj vzor; podobnyj vzoru lani...*» [«Casual look, like the eyes of a deer ...»]. *Sobranie sochinenij: V 4 t. T. 1* [Collected works: In 4 vol. Vol. 1]. Moscow: Pravda Publ., 1988. p. 53. (In Russian)
6. Vysotskiy V. S. *Ballada o bor'be* [The ballade about the fight]. *Izbrannoe* [Selected]. Minsk: Mastackaya lit. Publ., 1993. pp. 97–98. (In Russian)
7. Gamzatov R. *Nadpisi na knigah* [Inscriptions on the books]. *Sochineniya: V 2 t. T. 2: Poehmy. Skazaniya. Pis'ma* [Compositions: In 2 vol. Vol. 2: Poems. Legends. Letters]. Moscow: Izvestiya Publ., 1977. pp. 513–514. (In Russian)
8. Dinershteyn E. E. *Formirovanie navyka osmyslennogo chteniya v processe obucheniya v srednej shkole* [Forming of the skill of meaningful reading in the process of training in the secondary school]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2013, no. 6, pp. 85–96. (In Russian)
9. Dostoevskiy F. M. *Bednye lyudi* [Poor people]. *Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. T. 1* [Complete works: in 30 vol. Vol. 1]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. pp. 13–108. (In Russian)
10. *Literaturnoe nasledie obskih ugrov. T. I. Mansijskaya literature* [Literary heritage of the Ob Ugrians. Vol. I. Mansi literature]. Comp. by E. V. Kosintseva, S. S. Dinislamova, L. N. Panchenko, L. A. Andreeva. Izhevsk: OOO «Print-2» Publ., 2016. 564 p. (In Russian)

11. *Literaturnoe nasledie obskih ugrov. T. II. Hantyjskaya literatura* [Literary heritage of the Ob Ugrians. Vol. II. Khanty literature]. Comp. by E. V. Kosintseva, S. S. Dinislamova, L. N. Panchenko, L. A. Andreeva. Izhevsk: OOO «Print-2» Publ., 2016. 748 p. (In Russian)
12. Likhachyov D. S. *Pis'ma o dobrom i prekrasnom* [Letters about the good and beautiful]. Moscow: Det. lit. Publ., 1985. 207 p. (In Russian)
13. Likhachyov D. S. *O filologii* [About Philology]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1989. 208 p. (In Russian)
14. Mandelshtam O. *Kalosha* [The galosh]. *Sochineniya: V 2 t. T. 1* [Compositions: In 2 vol. Vol. 1]. Moscow: Hudozh. lit. Publ., 1990. p. 330. (In Russian)
15. Martynov L. N. «*Est' knigi...*» [«There are books ...»]. *Stihotvoreniya i poehmy* [Verses and poems]. Leningrad: Sov. pisatel' Publ., 1986. p. 483. (In Russian)
16. Prishvin M. M. *Povest' nashego vremeni* [The story of our time]. *Sobranie sochinenij: V 8 t. T. 5* [Collected works: In 8 vol. Vol. 5]. Moscow: Hudozh. lit. Publ., 1983. pp. 147–214. (In Russian)
17. Rozhdestvenskaya L., Logvina I. *Formirovanie navykov funkcional'nogo chteniya Posobie dlya uchitelya* [Forming of the skills of functional reading Textbook for teachers]. Available at: <http://umr.rcokoit.ru/dld/metodsupport/frozhddest.pdf> (accessed June 04, 2018) (In Russian)
18. Sapa A. V. *Formirovanie osnov smyslovogo chteniya v ramkah realizacii FGOS osnovnogo obshchego obrazovaniya* [Forming of the bases of the semantic reading within the framework of realization of the Learning standards of basic general education]. *Ekspieriment i innovacii v shkole* [Experiment and innovations in the school], 2014, no. 5, pp. 23–42. (In Russian)
19. Svetlov M. A. «*Bezmolvstvuet chyornyj obhvat pereplyota...*» [«The black cover of the book is silent ...»]. *Sobranie sochinenij v 3 t. T. 1* [Collection of works in 3 vol. Vol. 1]. Moscow: Hudozh. lit. Publ., 1975. p. 134. (In Russian)
20. Stoyunin V. Ya. *O prepodavanii russkoj literatury* [About teaching of Russian literature]. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow: Pedagogika Publ., 1991. pp. 296–317. (In Russian)
21. Sukhomlinskiy V. A. *Serdce otdayu detyam* [I give my heart to children]. Kiev: Radyans'ka shkola Publ., 1973. 288 p. (In Russian)
22. Sukhomlinskiy V. A. *Ne tol'ko razumom, no i serdcem. Sb. st. i fragmentov iz rabot* [Not only by mind, but by heart. Collection of articles and fragments from the works]. Moscow: Mol. Gvardiya Publ., 1986. pp. 112–135. (In Russian)
23. Tarkhanov A. S. «*Lilovy liki skifov groznyh...*» [«The faces of the fearsome Scythians are purple ...»]. *Ispoved' yazychnika: Stihy i poehma* [Confession of the pagan: Verses and poems]. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 2001. p. 211. (In Russian)
24. Tarkhanov A. S. *Mishka i smelyj zajchishka* [The bear and the brave leveret]. *Sobranie sochinenij: V 4 t. T. 1. Snezhnaya simfoniya* [Collected works: In 4 vol. Vol. 1. The snow symphony]. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo Publ., 2017. pp. 292–300. (In Russian)
25. Turgenev I. S. *Iz-za granicy. Pis'mo pervoe* [From abroad. The first letter]. *Sobranie sochinenij: V 12 t. T. 12* [Collected works: In 12 vol. Vol. 12]. Moscow: Hudozh. lit. Publ., 1979. pp. 181–191. (In Russian)
26. Chernyshevskaya N. M. *Povest' o Chernyshevskom* [The story about Chernyshevsky]. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1971. 223 p. (In Russian)
27. Chyorniy S. *Ot redakcii (parodiya)* [From the editorial board (a parody)]. *Sobranie sochinenij: V 5 t. T. 1: Satiry i liriki. Stihotvoreniya 1905–1916* [Collected works: In 5 vol. Vol. 1: Satires and lyrics. Poems of 1905–1916]. Moscow: Ellis Lak Publ., 1996. p. 41. (In Russian)
28. Chyorniy S. *Dnevnik foksa Mikki* [Diary of the fox Mickey]. *Sobranie sochinenij: V 5 t. T. 5: Detskij ostrov* [Collected Works: In 5 vol. Vol. 5: Children's island]. Moscow: Ellis Lak Publ., 1996. pp. 131–158. (In Russian)
29. Fast K. V., Campbell G. «I still like Google»: University students' perceptions of searching OPACs and the web. *Proceedings of the American Society for Information Science and Technology*. 2004. no. 41. pp. 138–146. (In English)
30. Flanagan A. J., Metzger M. J. The role of site features, user attributes, and information verification behaviors on the perceived credibility of web-based information. *New Media & Society*. 2007. no. 9. pp. 319–342. (In English)
31. Garoufallou E., Balatsoukas P., Siatiri R., et al. Greek academic librarians' perceptions of the impact of Google on their role as information providers. *Education for Information*. 2008. no. 26. pp. 133–145. (In English)
32. Lui Z. Perceptions of credibility of scholarly information on the web. *Information Processing & Management*. 2004. no. 40. pp. 1027–1038. (In English)

33. Rieh S. Y., Hilligoss B. College students' credibility judgments in the information-seeking process. Digital media, youth, and credibility. MacArthur Foundation Series on Digital Media and Learning. In M. Metzger, & J. Flanagin (Eds.). Cambridge, MA: MIT Press, 2007. pp. 49–72. (In English)

34. Salmeron L., Gil L., Braten I., et al. Comprehension effects of signalling relationships between documents in search engines. Computers in Human Behavior. 2010. no. 26. pp. 419–426. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Семёнов Александр Николаевич, профессор, ведущий научный сотрудник БУ ХМАО–Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), доктор педагогических наук.

alin52@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-8247-8099

ABOUT THE AUTHOR:

Semyonov Alexander Nikolaevich, Professor, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Pedagogical Sciences.

alin52@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-8247-8099